

ниченности жизненного опыта, трудностей анализа всей совокупности данных субъективно сложной ситуации, с учетом уровня ее психического развития, индивидуально-психологических особенностей «не могла правильно воспринимать происходящее».

Таким образом, тезисно и обобщенно представленные предварительные результаты теоретического анализа проблемы оценки беспомощного состояния и прецедентного опыта его экспертной психологической оценки у несовершеннолетних потерпевших от иных категорий насильственных преступлений позволяют прийти к следующим выводам.

1. Предметом экспертной психологической в рассматриваемом виде судебной экспертизы являются интеллектуальный (способность правильно воспринимать происходящее) и волевой (способность оказывать активное сопротивление) юридические (психологические) критерии формулы беспомощного состояния, являющейся квалифицирующим признаком ст. 147 и 154 УК Республики Беларусь.

2. Интеллектуальный и волевой критерии беспомощного состояния подлежат самостоятельной психологической экспертной оценке. Констатация нарушения интеллектуального критерия влечет за собой вывод об отсутствии способности оказывать активное сопротивление. В случае интактности интеллектуального критерия требуется дальнейшее экспертное психологическое исследование волевого критерия для определения его сохранности либо нарушения.

3. Экспертным психологическим критерием оценки способности правильно воспринимать происходящее у потерпевшего является понимание им направленности противоправных действий.

4. Экспертным психологическим критерием оценки способности оказывать активное сопротивление у потерпевшего является его способность к осуществлению активных, целенаправленных и адекватных ситуации преступления действий, направленных на ее прекращение либо предотвращение.

Дальнейшие исследования практики экспертной психологической экспертной оценки беспомощного состояния при иных категориях насильственных преступлений позволит разработать методическое обеспечение для рассматриваемого вида судебных экспертиз.

Поступила 31.05.2020

V.N. Semenov, Candidate of Psychology (State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus)

PRECEDENT EXPERIENCE OF AN EXPERT PSYCHOLOGICAL EVALUATION OF HELPLESS CONDITION IN OTHER CATEGORIES OF VIOLENT CRIMES

The article analyzes the problem of definitions of legal categories in the criminal legislation of the Republic of Belarus on the example of a private and general qualifying sign – helpless state. Criminal legal prerequisites for a forensic psychological assessment of the legal category of a helpless state among the victims as a result of a socially dangerous act related to torture are highlighted. The subject of forensic psychological assessment in the examination conducted in criminal cases of torture is described. The preliminary results of a new case-law experience of conducting a forensic psychological assessment of a helpless state in juvenile victims who were subjected to prolonged and systematic torture in a foster family are presented. Psychological forensic criteria are described for substantiating the conclusion about a helpless state among victims who were tortured.

Keywords: victim, guilty, helpless state, legal categories, legal (psychological) criterion, forensic psychological assessment, torture.

УДК 159.9

А.Ю. Софронова (Санкт-Петербургский университет МВД России)

ОПЫТ ПРОШЛОГО КАК ЦЕННОСТЬ: ПРОТИВОРЕЧИЕ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Постулируются основные положения темпоральной концепции развития профессионального самосознания сотрудника полиции, ведущей идеей которой выступает раскрытие трансформационных процессов внутреннего опыта в контексте прошлого, настоящего и будущего. Делается акцент на обращении субъекта профессиональной деятельности к прошлому.

Ключевые слова: внутренний опыт, прошлое, трансформация опыта, само-реализация.

Сегодня значение времени в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел уже никем не ставится под сомнение. Напротив, большое количество научных работ посвящено проблемам увеличения темпа и скорости приобретения им профессионально важных качеств (А.К. Болотова, А.А. Волков, Т.А. Нестик, Ю.Ю. Неяскина, В.А. Толочев и др.), возрастным изменениям субъекта деятельности, связанным с развитием и формированием личностных образований (Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, П.Р. Чамата, И.И. Чеснокова и др.), трансформации личностных образований во временном континууме (К.А. Абульханова-Славская, Т.Н. Березина, М.Ш. Магомед-Эминов, В.С. Мухина, Ю.А. Шаранов и др.).

Обращение исследователей к ресурсам временного континуума объясняется попыткой уйти от привычного «линейного» представления процессов развития личности в профессиональной деятельности. Классическое измерение данных процессов не дает полной, целостной картины психических явлений, позиционируя процессы развития качеств личности вне времени, т. е. оторванными от психической истории человека. В этом смысле тема данного исследования отражает общую тенденцию в современных психологических исследованиях, сущность которой заключается в переходе от традиционного детерминизма к неотрадиционализму, к разработке новых, динамических теоретико-методологических подходов.

В неотрадиционализме профессиональное самосознание представляется как самоорганизующаяся система, позволяющая рассматривать личность профессионала через временную структуру жизнедеятельности. В.Е. Ключко предлагает рассматривать личность сотрудника органов внутренних дел как открытую систему, стремящуюся к самореализации и самоактуализации и неразрывно связанную со спецификой пространства профессиональной среды [1]. Тем самым непрерывное развитие жизненного потенциала личности профессионала обуславливается смыслами и ценностями, возникающими во времени и пространстве профессиональной среды, в которой субъект занимается конструктивным самосозиданием. Другими словами, постмодернистское видение становления сотрудника правоохранительных органов как субъекта профессиональной деятельности раскрывает явление в непрерывной, динамической трансформации опыта личности, где каждый процесс выступает в единстве неопределенности и многообразия. Именно в контексте постмодернистской трактовки теории темпоральности по-новому осмысливается проблема становления профессионального поведения сотрудника органов внутренних дел, обусловленного особенностью темпоритмических характеристик внутреннего пространства личности, темпоральной структурой процесса развития профессионального сознания и самосознания, динамикой темпоральных смыслов и «проживанием» внутреннего опыта и личностного.

За основу мы берем субъектно-динамический подход (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Ю.А. Шаранов), в котором акцентируется внимание на механизмах субъектификации, трансформации внутреннего опыта личности в контексте ее профессионального поведения и жизненного пути.

Реализация субъектом внутреннего потенциала через самоосуществление рассматривалась еще Ш. Бюлер. Она высказала предположение

о том, что ценности и цели, к которым стремится человек осознанно или неосознанно, получают адекватную реализацию в профессиональной среде, что приводит к интеграции личности [цит. по: 2, S. 153–154]. Однако С.Л. Рубинштейн [3, с. 641] придерживался несколько иной трактовки жизненного пути, объясняя его в первую очередь как способность личности быть автором своей психоистории. Это значит, что личность не просто переживает определенный цикл событий в своей жизни, а изменяет ее векторы, трансформируя при этом свои внутренние ориентиры. Это кардинальным образом отличает позицию С.Л. Рубинштейна от позиции Ш. Бюлер.

Говоря о внутренней трансформации, мы в первую очередь подразумеваем изменение структуры внутреннего опыта в темпоральной плоскости прошлого, настоящего и будущего. Но как данная трансформация протекает? Что при этом происходит с личностным развитием, со стремлением субъекта реализовывать внутренний потенциал в профессиональной среде? Для ответа на поставленные вопросы следует прежде всего разобраться со смысловой стороной процесса трансформации прошлого опыта, построения созидательного настоящего и проектирования перспектив будущего.

М.Ш. Магомед-Эминов отмечает важную особенность опыта прошлого, которая ложится в основу процесса трансформации внутреннего опыта: «прошлое не накапливается в личности в виде неподвижных слоев, пластов или психологических осадков событий, не покоится, а живет; оно еще не стало окончательно, не завершилось, его можно изменить» [4, с. 325]. Динамичность структуры опыта позволяет личности трансформировать свою внутреннюю структуру, подстраиваясь под актуальные жизненные ориентиры. Активное начало субъекта позволяет воспроизводить новый личностный опыт для реализации его в профессии.

Главный акцент в данном случае делается не на том, как человек относится к своему опыту, а на том, как он им распоряжается, какова динамика структуры опыта. Ф. Перлз в своей теории парадоксальных изменений выдвинул гипотезу о наличии динамических изменений личности только лишь в момент, когда человек познает свое истинное Я и не пытается казаться тем, кем не является на самом деле [5]. Парадокс заключается именно в том, что изменения наступают не тогда, когда выдвигаются требования со стороны общества, не тогда, когда человека желают видеть тем, кем он не хочет или не может быть. В нашей ситуации повышенные требования и ожидания со стороны социума не отвечают внутренним интенциям самого сотрудника органов внутренних дел, создают условия движения в сторону образования некой иллюзорной,

неподлинной личности, с такими характеристиками, которые желает видеть референтный круг людей. В системе профессиональной подготовки для сотрудников органов внутренних дел наступает ситуация, когда образ «идеального полицейского» проецируется на всех сотрудников без учета их реальной готовности к необходимым изменениям и тем самым формируется «неподлинная» идентичность. Изменения конструктивного характера наступают лишь тогда, когда индивидуально значимые качества личности совпадают со значимыми требованиями выбранной профессии и ожиданиями общественности на определенном культурно-историческом этапе развития социума. При этом профиль времени и пространства личности, профиль экзистенциальных задач, которые личность решает на определенном жизненном этапе, временном отрезке профессиональной карьеры, должны быть тождественны или, в идеале, совпадать друг с другом. Вместе с тем если темпоральные характеристики и цели сотрудника органов внутренних дел не будут вынесены за пределы локального «современного» в некое глобальное пространство будущего, то неизбежно отставание в его профессиональном и личностном развитии. Другими словами, темпоральная структура неизбежно продуцирует системное противоречие между своевременностью (это будущее, уже ставшее настоящим), с одной стороны, между скоростью и темпоритмом решения поставленных задач, устремленных в будущее, – с другой стороны, иначе «несвоевременное» – будущее, ставшее настоящим, – быстро трансформируется в прошлое [6]. Задействовав внутренние ресурсы, личность ежедневно решает поставленные задачи, попутно с этим активизируя опыт прошлого, как единственно устойчивое и понятное явление для самосознания человека. Однако в данном случае необходимо сделать оговорку для правильного понимания изложенного. Прошлое для человека является понятным только лишь по причине его «переживания» ранее, но нельзя понимать его как нечто завершенное или окончательно сформированное. Прошлое в контексте темпоральной трактовки наравне с настоящим и будущим – процесс динамичный, непрерывный в своем формировании. Таким образом, личность, обращаясь к прошлому, не заимствует заранее шаблонный и готовый к использованию опыт, а берет за основу в выстраивании абсолютно нового стиля поведения.

Таким образом, темпоральный характер изменения структуры опыта личности не совпадает полностью с содержанием Я-концепции и динамикой формирования профессионального самосознания субъекта. Так как структура прошлого опыта актуализируется в настоящем благодаря «забеганию» субъекта вперед, т. е. благодаря устремленности в будущее,

отсутствие идеализированного образа будущего ставит под сомнение ценность смыслов настоящего и прошлого. В данном случае ценностно-смысловой компонент будущего выступает институциональным фактором, определяющим внутреннюю согласованность, стабильность личностного функционирования и динамики изменения. Все это полностью согласуется с одной из тенденций исследования феномена темпоральности в психологии, которая определяет личностную организацию времени жизни в контексте ценностных отношений человека с миром.

Очевидно, что в ситуациях потери смыслов и идеалов может происходить остановка процесса превращения опыта прошлого в стимулы профессионального развития личности, устремленные в будущее. Подобного рода ситуации содержат риски «ценностно-смыслового поворота личности» в прошлое, в результате чего субъект подчиняет себя прошлому, несмотря на перспективность и ценность будущего. Время перестает течь от прошлого через настоящее в будущее и перестает восприниматься как ценность в связи с отсутствием интенции развития.

Опыт показывает, что остановка развития – это своеобразный кризис идеалов будущего, их истощение и обесценивание. Кризисными состояниями субъекта являются: потеря жизненных ориентиров; появление возрастных новообразований, способствующих изменению жизненных приоритетов; переживание хронического отставания от динамики профессиональной среды; наличие жизненных проблем в связи с утратой личностью временной перспективы достижения целей самореализации. Одним из негативных сценариев разрешения экзистенциального кризиса может быть суицидальное поведение.

Темпоральная структура изменения внутреннего опыта личности объективно продуцирует вопросы своевременности, точности и скорости достижения целей психологической и социальной зрелости различных групп сотрудников органов внутренних дел; актуализирует вопросы учета неравномерности и неравновесности развития подсистем психики субъектов деятельности; значительно усложняет определение момента оказания психолого-педагогической помощи и поддержки тем, кто в ней особенно нуждается.

Преодолеть кризисную ситуацию позволит процесс полного переосмысления жизненных ориентиров сотрудником органов внутренних дел, поиск новых ценностно-смысловых установок и трансформация прежних в контексте профессиональных требований и возможностей самореализации.

1. Ключко, В.Е. Человек: открытая система в закрытой среде / В.Е. Ключко, Ю.В. Ключко // Сиб. психол. журн. – 2015. – № 57. – С. 6–16.

2. Bühring, G. Charlotte Bühler: Der menschliche Lebenslauf als psychologisches Problem / G. Bühring // *Bedeutende Psychologinnen des 20. Jahrhunderts.* – Wiesbaden, 2011. – S. 153–164.

3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.

4. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналит. ассоц. РФ, 1998. – 496 с.

5. Perls, F. Gestalt therapy: excitement and growth in human personality / F. Perls, R.F. Hefferline, P. Goodman. – N. Y.: Julian Press, 1951. – 204 p.

6. Шаранов, Ю.А. Темпоральная модель становления профессионального самосознания субъекта правоохранительной деятельности в образовательном дискурсе / Ю.А. Шаранов // *Вестн. С.-Петерб. ун-та МВД России.* – 2019. – № 1. – С. 126–129.

Поступила 07.11.2019

A.Y. Sofronova (Saint Petersburg University of MIA of Russia)

PAST EXPERIENCE AS A SIGNIFICANCE: THE CONTRADICTION OF TRADITIONALISM AND NEOTRADITIONALISM IN THE PROFESSIONAL BEHAVIOR OF A POLICE OFFICER

Analyzes the main provisions of the temporal concept of the development of professional identity of a police officer. The leading idea of this concept is the disclosure of the transformation processes of internal experience to the context of the past, present and future. At the same time, emphasis is placed on the reflection of the phenomenon of “stopping” and “turning” into the past of the subject of professional activity.

Keywords: internal experience, past, transformation of experience, self-realization.

УДК 351.74:65

*А.А. Урбанович, кандидат исторических наук,
доцент (Академия МВД Республики Беларусь)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ЕГО ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ: СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Рассматриваются подходы различных исследователей к понятию «психологический потенциал», анализируются особенности психологического потенциала руководителя органа внутренних дел. Раскрываются содержательные компоненты данного понятия. Проводится соотношение родственных понятий «психологический потенциал», «индивидуальная управленческая концепция».

Ключевые слова: потенциал, психологический потенциал, индивидуальная управленческая концепция, профессионально важные качества.

Эффективность деятельности руководителя органа внутренних дел зависит от имеющегося у него психологического потенциала и определяется качеством сформированной во внутреннем плане индивидуальной управленческой концепции. Вызывает интерес соотношение понятий «психологический потенциал» и «индивидуальная психологическая концепция» и анализ различных подходов к ним.

Руководитель в правоохранительной сфере организует управление соответствующими процессами и явлениями, опираясь на один из важнейших видов ресурсов – человеческий. Это обстоятельство вынуждает его быть не только (и не столько) администратором, сколько психологом. Для деятельности руководителя характерны такие психолого-управленческие особенности, как высокая ответственность за принимаемые решения, прогностический характер, доминирование системы взаимоотношений «человек – человек» (а не системы «человек – документ») и др.

Указанные психолого-управленческие особенности определяются как спецификой управленческой деятельности в правоохранительных органах, так и имеющимся у руководителя психологическим потенциалом, ядром которого служит индивидуальная управленческая концепция. Руководитель должен обладать такими качествами, как контактность, коммуникабельность, поведенческая гибкость и готовность к компромиссам.

Прежде чем перейти к рассмотрению структуры и компонентов психологического потенциала руководителя органа внутренних дел, необходимо уточнить понятие «потенциал». Слово «потенциал» является производным от слова «потенция» (лат. *potentia* – сила, возможность), которое трактуется в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой как возможность, т. е. то, что существует в скрытом виде и может проявиться в соответствующих условиях. Иными словами, потенциал есть некая возможность, сила, включающая в себя источники и средства, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели [1, с. 96]. Понятие потенциала личности широко используется в трудах различных исследователей (В.Н. Мясисев, Б.Д. Парыгин [2], В.И. Слободчиков, В.А. Спивак и др.). Потенциал личности описывается как неактуализированные возможности, потребности, ценностные ориентации, качества личности, склонности, скрытые ресурсы, творческие импульсы, внутренняя энергия, продуктивная сила и др. [2]. Много внимания в своих работах уделяют потенциалу личности такие исследователи, как А.Л. Журавлев, Е.А. Климов, М.А. Красников, В.А. Соснин и др., рассматривающие этот феномен как необходимое условие эффективной деятельности любого специалиста [4–6].